

DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.001

НЕМЕЦКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ XIX В. ГЕРМАН ПЮТМАН ОБ ОБЫЧАЯХ ЧЕРКЕСОВ

К.Ф. Дзамихов
А.М. Абаева

В статье рассматривается проблема освещения горского этикета черкесов представителями общественно-политической жизни Германии XIX в. Материалом для данной статьи послужил сборник стихотворных сочинений Германа Пютмана «Песни черкесов», опубликованный гамбургским издательством Хофмана и Кампе в 1841 г. После выхода в свет выдержки из сборника появлялись на страницах различных периодических изданий Германии XIX в. В рамках данного исследования был рассмотрен раздел под названием «Странствия и рассказы певца Мензука», представляющий для нас особый интерес как источник этнографических сведений о черкесах. Культура кавказских народов издавна интересовала европейских ученых, часто освещалась как в периодических изданиях, так и в научных трудах и мемуарах европейских ориенталистов XIX в. В статье приводятся отзывы общественных деятелей Германии XIX в. на некоторые поднятые Пютманом вопросы. Цель данного исследования заключается в анализе процесса формирования представлений о черкесах и об их культуре в европейском, в частности немецкоязычном, пространстве к началу XX в. Такая задача вызвана необходимостью расширения источниковедческой базы этнографии черкесов. В рассматриваемых источниках, в частности в черкесских материалах, немецкие авторы пытаются обосновать связь природы и человеческой судьбы. Произведения в стихотворной форме, посвященные героической борьбе черкесов за свою свободу, в романтическом стиле отражают внутренний мир горцев.

Ключевые слова: этнография, ориенталисты, европейские путешественники, черкесы, немецкая периодическая печать XIX в.

Для цитирования: Дзамихов К.Ф., Абаева А.М. Немецкий общественный деятель XIX в. Герман Пютман об обычаях черкесов // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 49 (88). С. 20-29. DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.001

В первой половине XIX в. наблюдается постепенный рост демократического и социалистического движения в различных немецких землях. Демократическое движение включало в себя несколько компонентов. Одним из них была радикально настроенная интеллигенция, включавшая философов, писателей, поэтов и публицистов. К другой относились представители низших слоев населения из тех районов Германии, которые больше испытывали влияние и близость к Франции и Швейцарии. В период кульминации революционных событий 1848–1849 гг., носивших

общеευропейский характер, для Германии актуализировались такие задачи как демократизация политической системы, социальные преобразования, в первую очередь, решение аграрного вопроса, создание единого немецкого национального государства. К первым результатам революции в Германии следует отнести отмену цензуры, расширение избирательного права, введение суда присяжных и провозглашение демократических свобод. Например, в период с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. в Кельне выходила «Новая Рейнская газета», главным редактором которой был

Карл Маркс. Она выступала за революционный путь объединения Германии в форме демократической республики и предлагала программу революционных преобразований.

Культура и обычаи кавказских народов всегда восхищали европейских, а в особенности немецких путешественников, этнографов и исследователей Кавказа. Моральные устои и ценности, составляющие фундамент горского этикета, часто сравнивают с придворным этикетом эпохи Средневековья. Интерес к данной теме вызван появлением в немецкой историографии большой группы научных трудов, мемуаров, а также путевых заметок таких выдающихся исследователей, как Нойманн, Бастиан, Деши, Мерцбахер, Рейнеггс, Боденштедт, Штюккер и еще многих других представителей просвещенной общественности Германии XIX в.

Мемуары и путевые заметки путешественников являлись для европейцев единственным источником информации о горцах Кавказа, об их обычаях и культуре. Процесс формирования образа кавказского горца в общественном сознании Старого Света особым образом отразился и на творчестве немецких публицистов, писателей и поэтов. Так, одним из самых ярких представителей немецкой интеллигенции XIX в., очарованных ореолом романтизма, храбрости и самоотверженности, которым со времен первых упоминаний был окутан образ черкесов, был общественный деятель, поэт и публицист Герман (Херман) Пютман. Он был известным немецким публицистом, редактором, журналистом и искусствоведом, придерживавшихся демократических/социалистических идей.

Герман Пютман родился 12 августа 1811 г. в Эльберфельде, и умер 24 декабря, в день Рождества Христова, 1874 г. в Ричмонде, в Австралии, ставшей для него новой родиной, вдали от всем сердцем любимой, Германии.

Герман Пютман вырос в семье мелкого текстильного предпринимателя. После окончания гимназии изучал философию в университете города Фрайбурга. С 1837 по 1839 гг. Герман Пютман работал в редакции газеты «Barmer Zeitung» (Бармерская газета) помощником редактора.

В этот период, будучи членом кружка под предводительством Фердинанда Фрейлиграта, он выпустил ряд книг, посвященных искусству Рейнской области, которые были восторженно приняты как критикой, так и читающей публикой.

Издатель Вильгельм Лангевице, как и Герман Пютман, член кружка Фердинанда Фрейлиграта, год спустя выпустил двухтомник Пютмана об английском поэте Томасе Чаттертоне.

В первой половине 1841 г. семья Пютмана переселяется в город Кёльн, где он с 1842 по 1844 гг. был редактором отдела по литературе и культуре «Кёльнской газеты».

В эти годы он активно издает журналы социалистической направленности. Этим обстоятельством была вызвана его эмиграция в Швейцарию (Цюрих) в 1845 г., откуда чуть позже в Кройцлинген. В 1848 г. он возвращается на Родину, где он до апреля 1850 г. был редактором первой рабочей газеты в городе Вуппертале «Гражданин» («Der Volksmann»). После многочисленных проверок редакции руководством полиции газета была вынуждена прекратить свою работу.

Чтобы помочь ему в этой трудной ситуации, известные граждане города, ценившие его деятельность, помогли ему получить пост директора постоянной выставки в Эльберфельде, который он занимал с 1851 по 1853 гг. Летом 1853 г. Пютман был вынужден подать в отставку по причине своих революционных взглядов [1, 178–180]. Его работодатели и полиция характеризуют Г. Пютмана как «решительного сторонника революционной партии».

В 1840–1850 годы Герман Пютман был особенно плодотворен, и если его работа «Сокровища искусства и архитектурные памятники Рейнской земли» вплетались в его общую тематику, то собрание «Песни черкесов», было очень необычным и вызвало у читающей немецкой публики кроме огромного интереса, необыкновенный восторг образами черкесов и их культурой.

Сборник стихов «Песни черкесов» Герман Пютман издал в 1841 г. Это воодушевляющие баллады, рассказывающие о горцах Кавказа. А в октябре 1842 г., именно в тот период, молодой доктор Карл Маркс, будучи главным редактором «Новой Рейнской газеты», опубликовал на ее страницах ряд романтических стихов Германа Пютмана под заголовком «Новые черкесские песни» [2,43].

В 1853 г. Пютману удалось получить заграничный паспорт и вместе с семьей выехать в Англию. Здесь он работал в качестве ассистента главного библиотекаря принца Альберта в Букингемском дворце. Его финансовое положение было настолько трудным, что даже такая известная в Германии личность как Готфрид Кинкель не смог ему существенно помочь. В 1845 году семья

Пютмана переселяется в Австралию, где в Мельбурне он становится первоначальным основателем немецкоязычной прессы, которая сохранилась по сегодняшний день. Пютман скончался 20 лет спустя после переселения его в Австралию в Ричмонде в 1874 г.

Ниже приведены примеры стихотворных сочинений Германа Пютмана из сборника «Песни черкесов», которые были опубликованы в различных изданиях немецкой периодической печати XIX в. (перевод с немецкого А.М. Абаевой):

Поэт – своему отечеству

О, Отечество! На тебе лежит страшное
проклятие!
Ты дремлешь в беспамятстве, – и мало того,
Что не только враги смеются над твоей
летаргией:
Собственные дети отбились от рук Родины,
И сами себя изгнали за океан,
Чтобы вдали от тебя пробудиться
к свободе.

Потух огонь любви народной
Закипела в его жилах чистая кровь
И почти как Ниоба ты стоишь, осиротев:
Твои славные сыны оплакивают смерть
чести
Самые горячие сердца застыли от боли.

Во славу тебе не звучат песни ликованья;
Только мрачные, глухие звуки вырываются
из груди
Свободных певцов, которые все еще
держатся за тебя.

Старые патриоты храпят или жуют
В окружении былой славы, после чего
Был мир, который ускользнул как змеи.

Да, тебя не возносит песня ликования! –
Взгляни лишь на своих величайших поэтов:
Насмехаясь над твоей судьбой,
Они восхищаются лишь чужим и старым.
Один проносится по коридорам Хеллы,

с радостью поет о героическом мужестве
 и в душе надеется, что старая жизнь
 возродится;
 Другой же согревает суровое сердце зноем
 Востока,
 Успокаивает дурное настроение в синей
 бездне Евфрата,
 И закрывает свою тоску в гробнице
 пирамиды.
 Третий обливается кровью с героями
 нашего времени,
 оплакивает страдания бедных поляков или
 греков
 мрачной грустной песнью.
 Так отвернулись от тебя все, бедное
 отечество.
 Разорвана связь с родиной,
 Народные мелодии любви замолкли.
 О позор, позор! Там, где цепь разорвана
 сама собой,
 где все рушится, где нет места верной
 любви,
 куда проникла ложь.
 Я однажды обвинил самих певцов в том,
 что они предали свою мать и посмели
 отдать жгучее сердце чужбине!
 Я был одинок и скоро от бессилия тоже
 замолчал.
 Я видел бедных жертв свободы,
 бледных и раненых, призрачно парящих
 рядом со мной.
 А одна стояла и с любовью взяла меня за руку,
 А потом сказала:
 – Земляк, тебе тоже станет однажды
 известно,
 Что яркие звезды Германии давно погасли.
 Старый путь безумия всегда гладкий
 и широкий,
 И то, что сохранилось до сегодняшнего
 времени, свято,
 Право настоящего тянется издалека.
 Нет недостатка в размышлениях,

а – в добрых поступках, в помощи, есть
 избыток в мелких советах,
 а если предводитель молчит, тогда все
 подражают ему.
 Да, ты можешь видеть господ и палачей,
 где и как ты хочешь,
 Но всегда есть слуги, священники, жены,
 Но свободные люди уже в пути.
 Сердца беззвучны, как черепа,
 редко настигает их воодушевление,
 и каждый слуга радостно несет свою ношу
 на спине.
 Они покончили с Богом и землей;
 Все знают: завтрашний день следует
 за сегодняшним –
 и все остается на кругу своя –
 Так и собаку может осчастливить легкий
 пинок!
 Он сказал это, и я горько заплакал, –
 Тоска охватила мое тихое сердце,
 потому что истина пронзила чаяния
 моей души,
 и моя вера умерла:
 Там, где раньше все цвело, теперь была
 только мишура,
 Где была улыбка юности, остались следы
 морщин,
 а сила, любовь, грация, – все лежало в пыли.
 И, ах, мои ноги тоже быстро последовали за
 темной толпой недовольных, чьим домом
 была чужбина,
 на чьей земле не растут больше лавровые
 деревья.
 Я привязываю теперь нити любви к чужой
 земле,
 И ищу золотое руно поэзии на берегах
 Колхиды,
 Где до сих пор жива память о героях
 древности.

[3, 2-4]

Черкесы народам Европы

Мы боремся за высшее благо,
Которое создал Всемогущий;
Мы боремся за права и свободу
Услышьте наш призыв о помощи!

Свобода подняла нас и
Может привести нас к смерти,
Нам светит она как утренняя звезда
И пылает как закат.

Свобода – это око мира
И свет жизни,
И горе всем, когда пламя гаснет и
Красивые глаза тускнеют!

Тогда вокруг нас темнеет...
И ужасно, и холодно,
И все существа поддаются силе Шайтана;

Тогда сильные когти
Парализует у гордого орла,
И в венах кровь гниет,
Которая красной была совсем недавно;

И ее струя течет,
Просачиваясь сквозь черный песок,
Больше не пахнет душистыми цветами,
Земля становится пустыней,
И жаворонок больше не поднимается до
неба.

Тогда не раздается
благородного мужского слова
Из храброй груди.

Свобода – это глаз мира
И свет всей жизни
Поэтому горе всем, когда это пламя гаснет
А красивые глаза тускнеют!
...

[3, 23]

Ответ поэта

Черкесы! Ваш призыв разносится по ветру:
Уши Европы глухи к нуждам народа,
Европейское знамя свободы лежит в пыли,
Гордая молодежь Европы мертва!

Эпоха деспотизма прогнула ее спину,
в летаргии он кружится, сохраняя
status quo:
Удовлетворена, хотя и сносит удары,
Довольна, продержится еще некоторое
время, так –

Идите к бриттам, соперникам России!
Но не ищите сердца и сострадания!
Гвинея пестрит торговцами,
а торговля – единственная цель англичан.

Идите к франкам! – К певцам свободы,
с тупыми шпорами, воспевают громко
и звонко,
Сегодня они убийцы королей,
завтра имперские рабы,
Иногда – Бруты, чаще пультчинеллы.

О, посмотри, как они уважают свободу
народов
Вдали от желтых песков Сахары,
Поля бедуинов блестели в крови,
И они вряд ли думают о том, что это кровь
свободных людей.

Вы хотите поехать в Испанию, страну
грандов?
О, ваши слова не дойдут до них!
Это безнадежные попытки в минуты лихо-
радочных размышлений,
Глаза смотрят с надеждой на молодой
утренний рассвет.

Так и в лавровую рощу свободных римлян
Не направляйте вы свой путь! Дух Итали
и мертв,
Ее рука парализована, ее меч разломан
надвое,
да, даже заря завтрашнего дня побледнела. –

А Германия? – Ах, как участился мой пульс,
как прилила кровь к лицу,
у меня на глазах слезы, от боли дрожат
губы:
И Германия не внемлет вашим
предупреждениям!

Недавно донесся из соседней страны
Крик о бедствии угнетенных и текла
потоком кровь в наши края, предостерегая
нас,

Но древнее племя германцев оставалось
равнодушным!

Черкесы, не ждите помощи от Европы!
Лучшая защита – собственная смелость;
Доверься себе, не полагайся на лживые
обещания;

В застывшей лаве не пылают угли!

Кавказ – ваш союзник,
Великан, верно заграждающий нас своей
грудью;
Вонзите свои кинжалы во вражеские тела,
И рабство исчезнет с их кровью.

[3, 27-28]

Испытание

Аталык:
Мой благородный уорк! Годы пролетели,
и вот твой сын, сильный и умный юноша.
А так ли это, ты можешь сам узнать,
иди и спроси его, его сердце не обманывает: –

Старик:
Сын мой, скажи: что лучше желтого золо-
та?

А кто любит суровые сражения?

Юноша:
Острая сталь лучше желтого золота;
Сильному дороги сильные!

Старик:
Сын мой, скажи: что быстрее соколов?
А что держит крепче бревен?

Юноша:
мысли о мести быстрее соколов,
терпение крепче бревен!

...

Старик:
Сын мой, что летает даже выше стрелы?
Что режет острее, чем сверкающий топор?

Юноша:
Моя смелость летит выше стрелы;
Стыд позора острее, чем сверкающий
топор!

Старик
Сын мой, скажи: что тебе по душе всегда?
Как ты думаешь, что является самым боль-
шим благом в мире?

Юноша:
Мне по душе в любое время смерть врагов;
А свобода - величайшее благо в мире!

Старик:
Спасибо тебе, о аталык! Я благодарен тебе:
Мой юный сын добр, мой юный сын мудр!
[3, 62]

Гость на Кавказе

Конак:
Слава Господу! Слава моему дому,
которому твой приезд подарил счастье!
Будь я проклят, пусть будут прокляты мои
родные,
если тебя коснется здесь позор и страда-
ния!

Чужеземец:
Твое доброе приветствие моему сердцу –
Ты, добрый человек с серебряными
волосами, –
что источник для сухой травы,
которую долго не поливали.

Твои слова наполнили мою душу ароматом
любви;

Твой нежный взгляд пробуждает чувства,
сокрытые в самой глубине сердца.

Конак:
Мой дорогой господин! Доверься моему
сердцу,

доверься моим рукам, а не только моим
речам.

Возьми вот этот рог антилопы, и выпей его
до дна!

(Чужеземец пьет.)

Итак! – Теперь ты наш друг,
дитя этого дома, верный и дорогой;
То, что ты потерял, забыто,
помни только о том, что у тебя осталось.

Чужеземец:
Итак – теперь я ваш товарищ,
Дитя этого дома, верный и дорогой...

[3, 68-69]

Гостеприимство

Один франкский священник сказал своей
пастве:

«О, гяуры, будьте добры, - будьте добры,
как Бог,

Которым создано все в безграничном
количестве!

Так это было; - вся паства было тронута,
И я - незнакомец - подумал: этот гяур
хорош, и делает то, о чем говорит вслух
Управляя здесь своими верующими. Но!

Как его лик засиял от зависти
Как капал пот с его благочестивого лба
Как он смирился перед Господом!

Я подумал: видите, он как дерево
со склонившейся от тяжести плодов
головой,

Просит, чтобы его освободили от этого
изобилия.

Я пошел к нему как гость, чтобы оказать
ему почести;

Но мой визит ему показался странным,
Как невежливо указал он на свою дверь
После того, как исповедал меня. –

Бедный, чертовски бедный, как дикое
животное, тот,

Кто знает только о взбалмошной страсти,
Незнакомцу дары – сладкое блаженство. –
Посмотрите, как ярко светит лик Луны
Полная пара щек сияет от удовольствия:

Она тратит свои богатства, свои лучи.
Посмотрите, как открывается бутон цветка
В магии сладкой любви:

Он испускает свой аромат, очарование
души.

Посмотрите, как у дерева зеленая кудрявая
крона

По утрам слегка покачивается:
Она с удовольствием тратит все свои
плоды. –

Всегда будьте гостеприимны, сыны горы,
Как было принято у ваших отцов.

[3, 78–79]

После выхода в свет сборника, от-
дельные стихи либо выдержки стали

часто появляться на страницах различ-
ных периодических изданий Германии
XIX в. Так, например, в лейпцигской ли-
тературной газете «Vdttter fbr literarische
Unterhaltung» появилась статья о сти-
хах Пютмана, в которой автор с вос-
хищением отзывается о горцах Кавка-
за: «К тому времени Германия еще не
страдает черкесоманией. Нам позволе-
но восхищаться свободными и отваж-
ными героями гор, и восхищение это
легкое и спокойное. Насколько нам из-
вестно, это первые «Черкесские песни»
в Германии и в остальном мире. Как бы
мало мы не были осведомлены о том,
что происходит в их горах и внутри их
хижин, нам также ничего не известно
о песнях, которые они действительно
поют. Предложенные же нам здесь яв-
ляются лишь поэтическим аккомпане-
ментом труда Ноймана о черкесах. Этот
писатель также рассказывает и пишет
о насущных проблемах, он лишь кри-
тический компилятор всего того, что
уже было опубликовано о Кавказе и о
его жителях. Но это – богатое по содер-
жанию глубокое произведение, и идеи,
зачастую, как и сам сюжет, изложены
высоко поэтично. Мелодии и образы
возникают сами собой, и мы должны
отдать должное автору в том, насколько
он умело подобрал материал» [4, 1290].

Через три года, в 1844 г., на страни-
цах Гамбургской литературно-критиче-
ской газеты появилась заметка о твор-
честве Пютмана, однако «Песни черке-
сов» не остались без внимания: «Версия
о том, что черкесы – это всего лишь раз-
бойники с гор, дворяне из Средневеко-
вья, которые спускаются со своих скал
за новой добычей, со стороны России
преподносилась нам нередко в качестве
правды в самых ярких красках в статьях

немецко-русской корреспонденции для предупреждения нашего соучастия. Но созданный Россией образ не помешал нам разглядеть в черкесах наивысшие благородные человеческие порывы» [5, 297].

Герман Пюттманн написал «Песни черкесов», произведение, в котором прослеживается не только симпатия к горцам Кавказа, но и определенный колорит страны и народных обычаев, который защищает поэта от безосновательной критики. [6, 178].

Под влиянием «Черкесских песен» Г. Пюттманна рассматриваемая тема находит продолжение и в 1845 г. в Лейпциге выходит «Черкесский альбом» («*Bilder aus Tscherkessien*») прусского писателя и музыкального журналиста Карла Гайлларда (Гайярда). В переводах данное произведение иногда дают под названиями «Образы из Черкесии» и «Эскизы о Черкесии». В авторском вступлении он рассуждает о будущем европейских народов, «жаждущих свободы, любящих и искусство, и науку», об угрозе для них, которая может исходить от царского самодержавия. «Между прочим, в связи с этими рассуждениями, племена кавказских народностей дают нам возвышающий пример. Пусть даже иные обычаи этого народа противны нашим обычаям и нравственным воззрениям, неподдельные добродетели детей природы уравнивают то, что оскорбляет наше чувство, и пламенное стремление к свободе и отваге, презирающих смерть, делают честь этому народу. Предлагаемые стихотворения имеют целью только познакомить читателя с духом, мироощущением ... и отдельными обычаями этого народа, и дать общий образ, а не отдельный ри-

сунок. Кто хочет быть больше осведомленным, найдет какие-то подробности в разговорниках, а еще более обстоятельнее – в трудах Ноймана («Россия и Черкесы»). Многими сообщениями мы обязаны «Всеобщей Адигбургской газете», журналу «Зарубежной литературы» и др. Известия о населении Кавказа, состоящем из нескольких сот народов и народностей, находятся в таком положении, что для нас еще многое там покрыто мраком. Эти народы отчасти еще свободны, часто же более или менее, как кажется, покорились... В борьбе особо отличаются черкесы, или, как они себя называют сами – “адыги”...» С 1848 г. Гайллард целиком и полностью поглощен общественной жизнью; он стал городским советником и развил активную деятельность непосредственно в вопросах эмиграции. По этой тематике оставил известный труд «Как и куда» и серию статей «О колонизации». К сожалению, умер довольно молодым, накануне своего 38-летия.

Произведения таких писателей и поэтов как Герман Пюттман, Юлиус Альтман, Карл Гайллард, которые стали в свое время для европейцев XIX в. проводниками в мир Кавказа, рассматриваются нами наряду с публикациями европейских ориенталистов и путешественников как не менее важный источник сведений о культуре народов Кавказа и безусловно должны рассматриваться современными кавказоведами в качестве нового ценного источника сведений, который нам поможет проследить путь формирования представлений о культуре и обычаях черкесов сквозь призму немецкой периодической печати XIX в.

Культура и духовная жизнь немецкого общества рассматриваемой эпохи

развивалась, на наш взгляд, в контексте позднего немецкого романтизма. Как видно из работ большой группы немецких авторов, интерес не только к внутривосточному, но и внешнеполитическим проблемам актуализировался в немецком обществе 1820–1850-х гг. Большинство из них были публицистическими и представляли собой журнальные и газетные статьи, обращенные непосредственно к различным социальным слоям немецкого общества.

На кавказских, в частности черкесских материалах, немецкие авторы пытаются обосновать связь природы и человеческой судьбы. Произведения в стихотворной форме, посвященные героической борьбе черкесов за свою свободу нацелены на проникновение во внутренний мир горцев, который изображается в романтическом стиле. Жизнь и борьба далеких от Европы черкесов даются с позиции немецкого идеализма первой половины XIX в.

Примечание:

1. В газете «Таймс» (июль 1840 г., Frf. Ober-Postamtszeitung., приложение к № 202) говорится: «Черкесы (эти тирольцы из Кавказских Альп), хотя и без какой-либо помощи с нашей (Англии) стороны, почти без внимания, почти без слов одобрения или ободрения оказались нашими лучшими союзниками и наносят ущерб силе, которую Россия направляет против нашей восточно-индийской границы». Свидетельство этому также можно найти в описаниях путешествий Белла и Лонгворта (примечание Пютмана).

1. Lexikon der deutschen Dichter und Prosaisten des neunzehnten Jahrhunderts. Leipzig: Druck und Verlag von Philipp Reclam jun., 1885. B. 1. 586 S.

2. Russen und Russland aus deutscher Sicht: 19. Jahrhundert: von der Jahrhundertwende bis zur Reichsgründung (1800-1871). München: Wilhelm Fink Verlag, 1992. 456 S.

3. *Püttmann H.* Tscherkessenlieder. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1841. 88 S.

4. Blätter für literarische Unterhaltung. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1841. B. 2. No. 182–365. 1548 S.

5. Hamburger literarische und kritische Blätter. Hamburg: Verlegt von F. Niebour und Dr. L. Wienbarg, 1844. B. 20. 636 S.

6. Die deutsche Nationalliteratur in der ersten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts. Breslau: Verlag von Eduard Trewendt, 1860. B. 3. 714 S.

Dzamikhov, Kasbolat F. – Institute for Humanities of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); casbolat2013@ayandex.ru

Abaeva, Asiyat M. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); asiattg@mail.ru

GERMAN SOCIAL ACTIVIST OF THE 19TH CENTURY HERMANN PÜTTMANN ABOUT THE CUSTOMS OF THE CIRCASSIANS.

Keywords: ethnography, orientalists, European travelers, Circassians, German periodical print of the XIXth century.

The article examines the problem of covering the mountain etiquette of Circassians by representatives of the socio-political life of Germany in the XIXth century. The material for this article was a collection of poetic works by German Püttmann «Songs of the Circassians» published by the Hamburg publishing house Hofmann and Campe in 1841. After the publication, excerpts from the collection appeared on the pages of various periodicals of Germany in the XIXth century. As a part of this study was considered a section entitled “Wanderings and Stories of the Singer Menzuk”, which is of particular interest to us as a source of ethnographic information about the Circassians. Since ancient times, the culture of Caucasian peoples has been of interest to European scientists, often covered both in periodicals and in scientific works and memoirs of European Orientalists of the XIXth century. The article provides feedbacks from German public of the XIXth century figures on some of the issues raised by Püttmann. The purpose of this study is to analyze the process of forming ideas about the Circassians and their culture in the European, in particular, German-speaking, space by the beginning of the XX century. This task is caused by the need to expand the source study base of the ethnography of the Circassians. In the sources under consideration, in particular in the Circassian materials, German authors try to substantiate the connection between nature and human fate. Works in poetic form, dedicated to the heroic struggle of the Circassians for their freedom, in a romantic style reflect the inner world of the mountaineers.

For citation: Dzamikhov K.F., Abaeva A.M. German social activist of the XIXth century Hermann Püttmann about the customs of the Circassians // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 49 (88). Pp. 20-29. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.88.49.001

References

1. Lexikon der deutschen Dichter und Prosaisten des neunzehnten Jahrhunderts. Leipzig, Druck und Verlag von Philipp Reclam jun., 1885, B. 1. 586 S.
2. Russen und Russland aus deutscher Sicht: 19. Jahrhundert: von der Jahrhundertwende bis zur Reichsgründung (1800-1871). München, Wilhelm Fink Verlag, 1992. 456 S.
3. Püttmann, H. Tscherkessenlieder. Hamburg, Hoffmann und Campe, 1841. 88 S.
4. Вдтттер фър literarische Unterhaltung. Leipzig, F.A. Brockhaus, 1841, B. 2, No. 182–365. 1548 p.
5. Hamburger literarische und kritische Вдтттер. Hamburg: Verlegt von F. Niebour und Dr. L. Wienbarg, 1844, B. 20. 636 S.
6. Die deutsche Nationalliteratur in der ersten Hдlfte des neunzehnten Jahrhunderts. Breslau, Verlag von Eduard Trewendt, 1860, B. 3. 714 S.